

Фундаментальная психология

ПСИХОЛОГИЯ С ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ ЛИЦОМ

**гуманистическая перспектива
в постсоветской психологии**

Фундаментальная психология

Коллектив авторов

**Психология с человеческим
лицом. Гуманистическая
перспектива в постсоветской
психологии (сборник)**

НПФ «Смысл»

1997

Коллектив авторов

Психология с человеческим лицом. Гуманистическая перспектива в постсоветской психологии (сборник) / Коллектив авторов — НПФ «Смысл», 1997 — (Фундаментальная психология)

Перед вами – первая отечественная книга, посвященная модному в последнее десятилетие и безусловно важному, но при этом недостаточно осмысленному в своих методологических основаниях подходу в академической и прикладной психологии – гуманистической психологии. Слово “гуманизм” сегодня во многом обесценено, во-первых, его демагогически-идеологической трактовкой на протяжении многих десятилетий и, во-вторых, объективной ситуацией в постперестроечной России, лишившей людей привычного образа жизни, приведшей многих к утрате ценностных ориентиров, к потере изрядной доли веры в человека. Впору вспомнить определение “ближний” из “Словаря Сатаны” Амброза Бирса: “Это человек, которого нам предписано любить как самого себя, и который делает все, чтобы заставить нас послушаться”. Однако, если вспомнить этимологию слова “гуманизм”, прямо происходящего от слова “человек”, нельзя не признать вполне закономерным возвращение к человеку именно сейчас, когда общественное сознание, пройдя путь от образа человека-винтика к образу человека-фактора, продолжает движение к новому, точнее, хорошо забытому старому образу – образу человека-личности. Этот образ человека во всей полноте своих специфически человеческих проявлений, начинает активно завоевывать общественное признание, хотя эта борьба отнюдь не завершена. Тем не менее, это дает нам право говорить о гуманистическом ренессансе в обществе. Одним из его проявлений выступает, в частности, резкое изменение отношения к религии, которая стала объектом не только признания и интереса, но и моды. Модной стала и психология, спрос на которую растет не по дням, а по часам. Напрашивается вопрос: а возможна ли вообще негуманистическая психология человека, не является ли словосочетание “гуманистическая психология” тавтологией? Для ответа на этот вопрос следует вернуться к истории ее возникновения, которая отчасти нашла отражение в статьях, включенных в этот сборник.

© Коллектив авторов, 1997

© НПФ «Смысл», 1997

Содержание

Д.А.Леонтьев	6
Литература	18
История и методология гуманистической психологии	19
Д.А.Леонтьев	19
Литература[3]	25
В.В.Майков	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Психология с человеческим лицом. Гуманистическая перспектива в постсоветской психологии (сборник)

Д.А.Леонтьев
Возвращение к человеку¹

Перед вами – первая отечественная книга, посвященная модному в последнее десятилетие и безусловно важному, но при этом недостаточно осмысленному в своих методологических основаниях подходу в академической и прикладной психологии – гуманистической психологии.

Слово “гуманизм” сегодня во многом обесценено, во-первых, его демагогически-идеологической трактовкой на протяжении многих десятилетий и, во-вторых, объективной ситуацией в послеперестроечной России, лишившей людей привычного образа жизни, приведшей многих к утрате ценностных ориентиров, к потере изрядной доли веры в человека. Впору вспомнить определение “ближний” из “Словаря Сатаны” Амброза Бирса: “Это человек, которого нам предписано любить как самого себя, и который делает все, чтобы заставить нас послушаться”.

Однако, если вспомнить этимологию слова “гуманизм”, прямо происходящего от слова “человек”, нельзя не признать вполне закономерным возвращение к человеку именно сейчас, когда общественное сознание, пройдя путь от образа человека-винтика к образу человека-фактора, продолжает движение к новому, точнее, хорошо забытому старому образу – образу человека-личности. Этот образ человека во всей полноте своих специфически человеческих проявлений, начинает активно завоевывать общественное признание, хотя эта борьба отнюдь не завершена. Тем не менее, это дает нам право говорить о гуманистическом ренессансе в обществе. Одним из его проявлений выступает, в частности, резкое изменение отношения к религии, которая стала объектом не только признания и интереса, но и моды. Модной стала и психология, спрос на которую растет не по дням, а по часам.

Напрашивается вопрос: а возможна ли вообще негуманистическая психология человека, не является ли словосочетание “гуманистическая психология” тавтологией? Для ответа на этот вопрос следует вернуться к истории ее возникновения, которая отчасти нашла отражение в статьях, включенных в этот сборник.

* * *

Гуманистическая психология как идейно-теоретическая платформа и как социальное движение возникла в США в конце 1950-х гг. Она сформировалась как союз ученых, разделяющих некоторые общие воззрения на человека и на методологию психологического исследования, причем основой для этого союза во многом явился протест против двух подходов, практически безраздельно господствовавших в американской психологии середины столетия – психоанализа и бихевиоризма. В обоих подходах человек оказывается редуцированным к какому-то одному пласту закономерностей его психической жизни, причем за пределами рассмотрения остаются как раз специфические для человека высшие сущностные проявления.

¹ Работа выполнена при поддержке Международного научного фонда, грант № ZZ5000/151

Именно их и поставила в центр своих интересов зарождавшаяся гуманистическая психология, характеризовавшая себя в первые годы своего существования следующим образом:

“Гуманистическую психологию можно определить как третью основную ветвь психологических исследований (две предшествовавшие ветви – это психоаналитическая и бихевиористская), которая занимается прежде всего теми человеческими способностями и потенциями, не нашедшими своего места ни в позитивистской или бихевиористской теории, ни в классической психоаналитической теории, например, креативность, любовь, самость, развитие, организм, удовлетворение базовых потребностей, самоактуализация, высшие ценности, бытие, становление, спонтанность, игра, юмор, привязанность, естественность, теплота, трансценденция эго, объективность, автономия, ответственность, психологическое здоровье и родственные понятия. Этот подход может также быть представлен работами Гольдштейна, Фромма, Хорни, Роджерса, Маслоу, Олпорта, Энгеля, Бюлер, Мустакаса и т.д., а также некоторыми аспектами работ Юнга, Адлера, эго-психологов психоаналитического направления, экзистенциальных и феноменологических психологов” (цит. по *Quitmann*, 1985, с.25 – 26).

Общий пафос гуманистической психологии был обращен против господства в психологии сциентистского, механистического подхода к человеку, перенесенного из естественных наук. Основатели гуманистической психологии поставили задачу построить новую, принципиально отличную от естественнонаучной методологию познания человека. Однако неясность перспектив решения этой задачи, теоретическая разногласия внутри самого течения породили сложности на пути консолидации, потому противостояние бихевиоризму и психоанализу и по сей день остается единственной цементирующей основой движения, хотя само это противостояние утратило свою былую остроту; расхождения между позициями разных психологов-гуманистов нередко оказываются не меньше, чем расхождения, разделяющие гуманистическую психологию, с одной стороны, и бихевиористский или психоаналитический лагерь – с другой.

Хотя формально гуманистическая психология является международным движением, в сущности она – явление чисто американское. В других странах противостояние различных направлений в психологии не было столь жестким, поэтому, хотя многие европейские авторы развивали взгляды, по сути своей совпадающие с платформой гуманистической психологии, лишь в США она превратилась в организованное социальное движение, вышедшее за пределы психологического сообщества. В самом начале 1960-х гг. это движение окончательно оформилось, что было ознаменовано созданием в 1961 – 1962 гг. Американской ассоциации за гуманистическую психологию и журнала “Гуманистическая психология”.

Возникновение гуманистической психологии один из ее лидеров Дж.Бьюдженталь охарактеризовал как прорыв, сравнимый с крахом феодализма, открытиями электричества или целого полушария Земли (*Bugental*, 1964). В какой же мере развитие гуманистической психологии за прошедшие три десятилетия оправдало возлагавшиеся на нее немалые надежды?

Расцвет гуманистической психологии в США пришелся на конец 1960 – начало 1970-х гг. В этот период выходит много обобщающих методологических и теоретических работ, гуманистическая психология получает признание в профессиональном сообществе, что, в частности, выразилось в избрании А. Маслоу в 1968 г. президентом Американской психологической ассоциации. Тогда же внутри гуманистической психологии вызревает новое направление – трансперсональная психология, которая в конце 1960-х гг. организационно отпочковалась от нее, заявив о себе как о “четвертой силе” (подробнее об этом см. далее статью В.В.Майкова).

Сразу вслед за этим гуманистическая психология вступает в полосу потерь. Один за другим уходят из жизни такие признанные научные и организационные лидеры гуманистической психологии как А.Маслоу (1970), С.Джурард (1974), Ш.Бюлер (1974), Э.Сьютич (1976). С начала 1970-х гг. появляются публикации о кризисе американской гуманистической психологии, разговор об этом продолжается и по сей день. За два последних десятилетия не вышло практически ни одной общетеоретической работы, открывшей бы в гуманистической психологии новые перспективы, и стали высказываться опасения, что с уходом поколения основателей гуманистической психологии сойдет со сцены и само движение (*Giorgi, 1982, с.21*).

Гуманистическая психология выполнила одну из главных своих задач, создав в профессиональном сообществе, да и не только в нем, интеллектуальную атмосферу, благоприятствующую новому, гуманистическому видению человека, которое проникло во многие области и направления исследований, и от него стало невозможно отмахиваться как от ненаучного. Вместе с тем гуманистическая психология потерпела неудачу в создании своей специфической методологии познания человека: использование гуманистически ориентированными психологами традиционных техник не содержит в себе принципиальной новизны. Продуктивный выход гуманистической психологии в области теории и конкретных исследований оставляет желать много лучшего. Т.Грининг, являющийся с 1970 г. бессменным главным редактором журнала “Гуманистическая психология”, в один из своих приездов в Москву назвал четыре основных ошибки гуманистической психологии, приведшие к нынешнему положению вещей: 1) вначале было дано слишком много обещаний, которые оказались не выполнены; 2) делался чрезмерный акцент на индивидуальность в отрыве от культуры и социальных групп; 3) был слишком силен элемент протеста, противопоставления себя другим течениям, а также антиинтеллектуалистическая установка; 4) излишне сильная тенденция к игнорированию “темной стороны личности”, проявлялась не только в теории, но и в организационной деятельности.

Неудовлетворенность чрезмерным обособлением гуманистической психологии от остальных течений, “выплескиванием вместе с водой и ребенка”, явилась одной из причин, приведших к возникновению в начале 1980-х гг. “человеческой науки” (*human science*). Это направление, намного более скромное по своему размаху, стремится реализовать более взвешенный подход к решению той же задачи – создания новой методологии познания человека, не порывая, однако, с традиционной психологией, стремясь использовать все ее позитивные достижения. Такой подход представляется более продуктивным, хотя его реальное влияние пока не очень велико.

* * *

Вначале осени 1988 г. трое московских психологов, для которых гуманистическая психология уже не была чем-то новым и неизвестным (в их числе и двое авторов этого сборника), встретились с М. Мэрфи – директором Эсаленского института по развитию человеческого потенциала, одним из лидеров и столпов американской гуманистической психологии, которая, естественно, и была предметом разговора. Тогда и прозвучала мысль: а не пора ли организовать в СССР ассоциацию гуманистической психологии? Сразу после окончания разговора была сделана попытка “инвентаризации” отечественных психологов, которые бы разделяли взгляды, ценности этого направления. Их оказалось довольно много. Мысль стала обретать конкретные очертания.

Эта встреча послужила толчком к созданию и становлению движения гуманистической психологии в СССР. Однако, надо отменить, что еще в первой половине 1980-х гг. в Советский Союз ежегодно приезжали делегации Ассоциации гуманистической психологии. Как правило, они посещали Ленинград, Москву и Тбилиси, встречаясь с психологами разных учреждений, в основном тех, которые проявляли интерес и готовность к подобным встречам. Это была одно-

сторонняя активность. Состав делегаций был довольно пестрым и включал не только психологов. В Москве основным учреждением, принимавшим эти делегации, стал НИИ общей и педагогической психологии АПН СССР.

Трудно сказать, начиная с какого времени эта активность перестала быть односторонней и приобрела новое качество. Возможно, за точку отсчета следует принять приезд в Москву в сентябре 1986 года К. Роджерса по приглашению А.М.Матюшкина. Именно после этого визита в НИИ общей и педагогической психологии возникла инициативная группа за создание в СССР ассоциации гуманистической психологии. Другая инициативная группа, возникшая после встречи с М.Мэрфи, складывалась независимо от первой и включала в себя преимущественно сотрудников Московского университета и Центра наук о человеке АН СССР.

Еще одним событием, стимулировавшим “гуманизацию” московских психологов стал организованный усилиями Л.Я.Гозмана приезд в Москву в марте 1987 года В.Франкла, выступившего с двумя лекциями в Московском университете.

Необходимо также сказать об историческом и социокультурном контексте возникновения в СССР гуманистической психологии, который имеет весьма мало общего с контекстом возникновения гуманистической психологии в США. Во-первых, если в американской психологии 1940 – 1950-х гг. господствовали подходы, редуцировавшие человеческое в человеке к сравнительно простым механизмам, то в советской психологии 1970 – 1980-х гг. ничего подобного не было. Напротив, деятельностный подход, явившийся одним из основных направлений советской психологии, подчеркивал специфику сознания в человеке, несводимость его закономерностей к закономерностям функционирования психики животных, хотя эта специфика усматривалась не столько в интегральных личностных проявлениях, сколько в социокультурной обусловленности психологических механизмов человеческой деятельности. Более того, целый ряд высказываний Л.С.Выготского, А.Н.Леонтьева, А.Р.Лурия, А.В.Запорожца и других авторов отчетливо свидетельствуют об открытости деятельностного подхода к проблематике, характерной для гуманистической психологии, хотя в силу причин скорее вненаучного характера (см. *А.Н.Леонтьев*, 1991) конкретная разработка этих проблем началась лишь в последние десять – пятнадцать лет. Не мешает, однако, вспомнить: “Наше слово в психологии: от поверхностной психологии – в сознании явление не равно бытию. Но мы себя противопоставляем и глубинной психологии. Наша психология – вершинная психология (определяет не “глубины”, а “вершины” личности)” (*Выготский*, 1982, с.166). “Личность... выступает как то, что человек делает из себя, утверждая свою человеческую жизнь” (*А.Н.Леонтьев*, 1975, с.224). Можно найти еще не одно высказывание подобного рода и, хотя эти высказывания, как правило, не становились основой для конкретных исследований, все же не случайно, что ряд авторов данного сборника представляют деятельностный подход, раскрывая новые заложенные в нем возможности.

Аналогичным образом обстояло дело и с другими научными школами в советской психологии, связанными с именами Б.Г.Ананьева, В.Н.Мясищева, В.С.Мерлина, Д.Н.Узнадзе. Эти подходы, почти не занимавшиеся непосредственно разработкой гуманистической проблематики, также сохраняли открытость по отношению к ней, и в русле этих подходов вызрели и сформировались гуманистически ориентированные концепции, некоторые из которых представлены в данном сборнике.

Особо следует упомянуть С.Л.Рубинштейна, незаконченная книга которого “Человек и мир”, писавшаяся в конце 1950-х гг., опубликованная, однако, существенно позже (*Рубинштейн*, 1973), содержит рассуждения по широчайшему спектру проблем экзистенциально-гуманистического плана: проблемы бытия человека, его жизненного мира, соотношения этики и онтологии, Я и другого, трансценденции, смысла жизни, юмора, красоты, ценностей и их реализации, любви... Мысли, высказанные С.Л.Рубинштейном, отличаются глубиной и

изяществом, и остается лишь недоумевать, почему эта книга оказала столь незначительное влияние на работы психологов 1970 – 1980-х гг.

Нельзя, наконец, не обратить внимание на русскую религиозно-философскую традицию, воплощенную в работах целого ряда философов и богословов. Эта традиция несла и продолжает нести в себе большой заряд гуманизма, связанного прежде всего с осмыслением проблем духовного в человеке. Хотя эта традиция была на много десятилетий насильно отторгнута от общественной жизни, сейчас к нам вновь возвращаются запрещенные ранее труды, и встает непростая задача освоения этого колоссального пласта духовного наследия в контексте духовных проблем современности, в частности, перспектив гуманистической психологии (решению этой задачи посвящена статья Б.С.Братуся).

* * *

Таким образом, историко-научный контекст советской психологии 1980-х гг. создал крайне благоприятную почву для развития гуманистической психологии, причем не как движения протеста, а как конструктивного движения, не противопоставляющего себя другим школам и направлениям, а стремящегося преобразовать, изменить существующие подходы, в большей степени повернув их лицом к человеку. Если попытаться определить, что именно в существующем положении дел не удовлетворяло психологов, решивших объединиться под гуманистическими знаменами, то можно увидеть, что этой причиной было скорее равнодушие, безразличие институциональной психологии к широкому кругу жизненных проблем современного человека, что проявлялось как в отсутствии теоретических и эмпирических исследований, посвященных этим проблемам, так и в неоснащенности специалистов-практиков, сталкивающихся с ними по роду работы и, само собой, в разобщенности тех, кто, проявляя “надситуативную активность”, активно интересовался гуманистической проблематикой. Такой интерес не ставил человека вне профессионального сообщества, как в Америке 1950-х гг., однако более или менее полноценно удовлетворить этот интерес могли лишь единицы. Это формировало и общий облик советской психологии, которая стала все больше и больше отставать от требований быстро меняющейся жизни.

Вот почему в первом номере журнала “Вопросы психологии” за 1990 г. под рубрикой “Психологи – гуманизации общества” появился следующий текст, который мы воспроизводим здесь целиком.

СОВЕТСКАЯ АССОЦИАЦИЯ ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

(проект положения)

Гуманистическая психология возникла как альтернатива технократическим и манипулятивным тенденциям в психологической науке и практике. Она обратилась к исконно человеческим ценностям – свободе, любви, состраданию. В настоящее время десятки тысяч психологов, объединенных в многочисленные национальные ассоциации за гуманистическую психологию, в своей научной и практической деятельности исходят из понимания человека как существа, наделенного свободой, творческими возможностями, самосознанием и потребностью в обретении духовного смысла своего бытия и принципиально несводимого к социально-

биологическим автоматизмам, ролевому функционированию, частным психическим функциям. Осуществление такого научно-практического подхода приводит к впечатляющим успехам в психотерапии, образовании, воспитании, менеджменте, оздоровлении социально-психологического климата общества.

На протяжении многих десятилетий советская психология страдала комплексом идеологического превосходства и отмежевывалась от всех зарубежных научных течений. Гуманистическая психология подверглась у нас в стране резкой критике как идеологически чуждая и ненаучная. Вместе с тем вмешательство советской психологии в практику ограничивалось изучением “человеческого фактора”, человека как средства повышения эффективности деятельности, что не могло не вызвать у части психологов нараставшей неудовлетворенности схоластикой в теории, прагматизмом в экспериментальных изысканиях, потребности в профессиональной работе с живым человеком. Для этой части нашего психологического сообщества характерно обращение одновременно к опыту зарубежной гуманистической психологии и к гуманистической традиции в отечественной культуре. Обе эти традиции, жестко подавлявшиеся, извращавшиеся и замалчивавшиеся в эпоху тоталитаризма и стагнации, выдержали все испытания, сохранили своих приверженцев и продолжают жить в настоящее время. Все мы – свидетели и участники становления гуманистической психологии в нашей стране. Ее основная цель состоит не в формировании в соответствии с социальным заказом “человека благополучного”, а в поисках путей и средств самореализации высшей человеческой сущности в жизни каждого человека.

Гуманистичность этого направления психологии несводима только к понятиям доброты, поддержки, жалости, сочувствия. Полностью разделяя убеждение В.Франкла в том, что “неизбежность страдания не может быть преодолена”, гуманистический психолог обращается к человеку во всей его целостности – с его страхом смерти, мучительными переживаниями невосполнимости утрат, отчужденности от жизни, бессилия перед стихийными бедствиями и социальными катаклизмами. Его цель – помочь человеку принять в себе все это, сохранив при этом смысл жизни, любовь, веру и ответственность, гармонизируя действие принципа удовольствия (с такой настойчивостью вторгающегося в нашу жизнь) и духовный рост. Кредо гуманистической психологии можно сформулировать словами Ф.Достоевского: “При полном реализме найти в человеке человека”.

Настало время объединить усилия всех сторонников гуманистической психологии для достижения этих целей и создать в нашей стране Ассоциацию гуманистической психологии. Наступает эпоха, когда стремления психологов внести свой вклад в снижение всеобщей психической напряженности, в решение национальных конфликтов, в преодоление отчуждения и равнодушия, обостряющихся конфронтаций в самых разных социальных сферах не могут и не должны быть разрозненными и неорганизованными. Необходима консолидация и согласованность действий всех психологов гуманистической ориентации. Ассоциация гуманистической психологии необходима для установления и развития профессиональных контактов как внутри страны, так и с зарубежными коллегами. Открытое провозглашение и развитие общих ценностей, неформальный обмен научной информацией, взаимная заинтересованность в исследовательской и практической работе –

необходимые условия возникновения всякого реального профессионального сообщества, которое может противостоять некомпетентности, монополизму и протекционизму в науке. Объединившись, мы будем чувствовать взаимную поддержку и обречем профессиональную идентичность.

Ассоциация гуманистической психологии объединяет специалистов различных областей гуманитарного знания, разделяющих гуманистический подход к человеку и его развитию. Основой этого подхода являются определенные гражданские и профессиональные принципы. Мы утверждаем, что:

психология не может быть нейтральной наукой с точки зрения нравственных ценностей;

свобода и совесть человека, наряду с другими универсальными ценностями, являются необходимым и неотъемлемым фундаментом любого современного цивилизованного общественного устройства;

каждый человек, независимо от его социального положения, уровня образования, состояния соматического и психического здоровья, вероисповедания, возраста, пола и национальности, наделен способностью к самоактуализации, осуществлению своего духовного и творческого потенциала.

В своей профессиональной работе, вне зависимости от естественного для всякого научного сообщества плюрализма теоретических воззрений, все мы безусловно разделяем следующие принципы гуманистической психологии:

бытие каждого человека, обладая самоценной и безусловной реальностью, является высшей общечеловеческой ценностью;

живой, реальный человек не сводится к совокупности психических и физиологических функций, а существует как уникальное *Я*, как интегральное единство телесного, душевного и духовного опыта;

вся совокупность его жизненного опыта, субъективная значимость и осмысленность его решений, переживаний и поступков – основа для профессионального взаимодействия с ним психолога;

средства такого взаимодействия состоят не в аналитическом изучении человека, а в безоценочном понимании и безусловном принятии его уникального внутреннего мира во всей полноте и напряженности его жизненных проблем;

обеспечить такое взаимодействие может только его диалогическая направленность, предполагающая искренность и открытость самого психолога;

наша главная профессиональная задача – раскрыть творческий и духовный потенциал человека, способствовать его самопознанию, саморазвитию, утолению его душевных и духовных потребностей, пониманию им своей уникальности, свободы и ответственности, собственного предназначения.

Советская Ассоциация гуманистической психологии ставит перед собой следующие задачи:

1) поддержка психологических исследований специфически человеческих феноменов, таких как самосознание, творчество, любовь, ответственность и т.п.;

2) организация различных форм теоретической и практической психологической деятельности, направленной на полноценное развитие

человеческих возможностей, личностный и социальный рост, гуманизацию общения между людьми во всех сферах социальной жизни;

3) приобщение психологии к мировой духовной и культурной традиции в целях расширения ее горизонтов и дальнейшего развития;

4) сотрудничество с существующими национальными ассоциациями за гуманистическую психологию;

5) участие в междисциплинарных и кросскультурных исследованиях, во всех формах практической работы с людьми в целях преодоления их культурной, национальной, профессиональной и прочей изоляции и ограниченности, в целях изучения человека в полном антропологическом масштабе;

6) обучение гуманистическим методам взаимодействия представителей всех тех профессиональных и социальных групп, деятельность которых непосредственно связана с межличностным общением (психологов и психотерапевтов, политиков и менеджеров, учителей и врачей и т.п.);

7) участие в разного рода гуманитарных экспертизах по социальным, политическим и экономическим вопросам.

Психологическая наука во всем мире, в том числе и современная советская психология, все увереннее вторгается во все сферы человеческой практики. Резко возрастает интерес общества к возможностям психологии, к техникам и методикам психологических воздействий. При этом зачастую и для пользователей, и для самих психологов вопрос “Как эффективнее воздействовать на человека?” полностью заслоняет другой, гораздо более значимый вопрос – “Ради чего?”. Для гуманистической психологии убеждение в свободе человека и отказ от манипулирования им во имя каких бы то ни было целей и идеалов – основа любой психологической практики. Не претендуя на духовное водительство, не навязывая унифицированного понимания жизни, гуманистическая психология призвана помочь каждому человеку обрести смысл своей собственной жизни. В ситуации приближающейся антропологической катастрофы актуальны не локальные исследовательские программы, а познание сущности и потенциальных, еще не раскрытых возможностей феномена человека: в этом мы видим ответственность психологов за происходящее.

Образование Ассоциации гуманистической психологии в СССР – знак единства всемирного движения психологов за гуманизацию психологии и проявление стремления осмыслить важнейшие проблемы человеческого бытия как существующие независимо от социальных, культурных и национальных различий.

Члены Советской Ассоциации гуманистической психологии руководствуются в своей деятельности Положением об Ассоциации и ее Декларацией, принимаемыми на общем форуме.

(Публикуется в порядке обсуждения).

* * *

Этот текст явился результатом работы инициативной группы и стал первым шагом в создании организационной структуры Ассоциации гуманистической психологии в СССР. 31 мая – 1 июня 1990 г. в Москве собралась учредительная конференция Ассоциации, на кото-

рой присутствовали специалисты из многих городов страны. Первый день конференции был посвящен тематическим докладам. На следующий день решались организационные вопросы, в частности, был принят устав ассоциации, избран координационный совет в количестве 23 человек. Президентом ассоциации был избран Б.С.Братусь, вице-президентами – В.Н.Цапкин и В.В.Майков, исполнительным директором – В.Г.Щур. В информационном сообщении об итогах учредительной конференции, в частности, говорилось:

АГП определяет себя как добровольное объединение исследователей и практиков, стремящихся осуществлять в своей жизни и профессиональной деятельности гуманистические подходы и ценности, разрабатывающих и реализующих представления о духовности, свободе и целостности человека, об условиях и путях обретения им полноты бытия, личностного здоровья и смысла жизни.

Ассоциация гуманистической психологии призвана оказывать профессиональную поддержку и социальную защиту своих единомышленников.

Деятельность АГП включает в себя работу в секциях и обмен делегациями с региональными и зарубежными организациями, близкими по взглядам с АГП, в перспективе – учебную, издательскую, общественно-политическую деятельность.

В рамках Ассоциации было первоначально заявлено девять тематических секций, большинство из которых начали свою работу в декабре 1990 г. В их числе – секции христианской антропологии: о.Борис (Нечипоров) и о.Иоанн (Вавилов), гуманистической психотерапии и медицины (В.Цапкин), экзистенциальной психологии и психотерапии (Д.Леонтьев), постклассических исследований в психологии (В.Майков) и ряд других.

1990 – 1992 гг. были коротким периодом расцвета организационной и научной деятельности Ассоциации гуманистической психологии. В этот период активно работали перечисленные выше и другие секции, началась работа по подготовке и изданию этого сборника, который первоначально замысливался как программная публикация Ассоциации, основанная на материалах ее учредительной конференции. Его составление и его подготовка тогда были отчасти профинансированы из средств, выделенных Центром наук о человеке АН СССР в рамках научно-исследовательского проекта “Гуманистическая психология: история, методология и перспективы”. Впечатляющим итогом первых двух лет работы Ассоциации стали проведенные в подмосковном Голицыно Первый советско-американский (1991) и Второй российско-американский (1992) семинары по гуманистической психологии и наукам о человеке, организованные совместно с Сэйбрукским институтом (Сан-Франциско, США). В них с американской стороны, наряду со многими другими, принимали участие такие звезды первой величины как А.Джорджи и С.Криппнер. В 1991 – 1993 гг. ряд представителей Ассоциации (В.Цапкин, В.Майков, Д.Леонтьев) побывал в научных центрах и на конференциях АГП в США. Событием стал второй визит в Москву В. Франкла в сентябре 1992 г. и его лекция в главном здании МГУ. Активность проявляли и другие научные центры. Так, в Свердловске (ныне Екатеринбург) 13 марта 1991 года была проведена региональная конференция-встреча по проблемам гуманистической психологии. В Санкт-Петербурге была создана своя Ассоциация гуманистической психологии (президент – В.Е.Каган).

Вместе с тем к концу 1992 г. этот звездный период подошел к концу, который был обозначен фактическим прекращением организационной деятельности Ассоциации и подавляющего большинства ее секций (единственное исключение составила секция христианской антропологии, продолжающая работать все эти годы под руководством Б.С.Братуся). Надо сказать, что это было несчастливое время для любых профессиональных объединений, начиная с Общества

психологов и кончая небольшими объединениями по узким интересам – все они в этот период прекратили свою активность, кто временно, а кто навсегда. Объяснение лежит на поверхности: экономический шок 1992 г. выбил всех из привычной колеи и поставил перед проблемой выживания, которая была несовместима с досуговыми собраниями по интересам, потребность в самоактуализации была отодвинута на потом, в соответствии с известной ранней моделью А.Маслоу. Новый виток профессиональной консолидации психологов по интересам в 1990-е гг. принял уже более прагматичный характер – центрами такой консолидации и общественной жизни вообще стали программы обучения психотерапевтов и консультантов тех или иных направлений: гештальт, психодрама, НЛП, психоанализ, юнгианство, онтопсихология, трансперсональная, христианская.... Экзистенциальных терапевтов это коснулось лишь сейчас.

Как бы то ни было, Ассоциация гуманистической психологии в России так и не смогла возродиться как целое. Вместе с тем интерес к этому подходу отнюдь не прошел. И хотя этот сборник не успел выйти вовремя, на пике активности, он отнюдь не устарел к сегодняшнему дню.

* * *

Основной замысел составителей сборника заключается в том, чтобы представить спектр гуманистически ориентированных подходов в русле уже сложившихся научных школ и направлений психологической мысли на пространстве бывшего Советского Союза. За прошедшие годы его состав неоднократно менялся и обновлялся, объем рос. Сейчас можно с гордостью сказать, что в конечном итоге этот состав вплотную приблизился к идеалу (с точки зрения составителей, конечно). Помимо московских психологов, в число авторов сборника входят также наши друзья и коллеги из Санкт-Петербурга, Перми, Киева, Риги, Баку и Тбилиси.

Первая часть сборника объединяет работы, посвященные пониманию сути и смысла гуманистической психологии. Она открывается работой Д.А.Леонтьева, в которой содержится краткий очерк истории гуманистической психологии не только как течения мысли, но и как социального движения в широком историко-научном и социокультурном контексте. В статье В.В.Майкова рассмотрены истоки и смысл трансперсональной психологии, зародившейся в недрах гуманистической, но давно выделившейся из нее в самостоятельную “четвертую силу”.

Еще об одном течении внутри гуманистической психологии со своими четко оформленными методологическими и теоретическими основаниями – экзистенциальной психологии – идет речь в следующей статье Д.А.Леонтьева. Экзистенциальную и гуманистическую психологию часто путают. В этой статье впервые дается их четкое методологическое разведение.

Статья С.Е.Олишевского раскрывает еще одно своеобразное направление в гуманистической психологии – феноменологическую психологию, еще менее известную у нас, чем экзистенциальная.

В публикации Б.С.Братуся соотносятся между собой три парадигмы, которые автор рассматривает по сути как разные по своей полноте уровни рассмотрения человека под углом зрения его сущностных человеческих особенностей: гуманитарная, нравственная и христианская психология.

Е.И.Головаха (Киев) и А.А.Кроник в своей статье излагают основные идеи и положения разрабатываемой ими конструктивной психологии. Этот оригинальный гуманистически ориентированный подход сочетает в себе психотехническую направленность с установкой на равноправный диалог психолога с клиентом как двух самостоятельных и самоценных личностей.

Завершает этот раздел статья В.Е.Кагана (Санкт-Петербург). В ней автор размышляет о путях развития психологии и психотерапии на нынешнем этапе, в частности, о перспективах их гуманизации и интеграции, о новых подходах к человеку, зарождающихся уже сегодня, но становление и оформление которых еще предстоит.

Во второй раздел включены статьи, посвященных теоретическому осмыслению разных аспектов гуманистического понимания человека. Интересно, что хотя авторы исходят из разного проблемного контекста и отчасти из разных теоретических традиций, все они приходят к очень близким по своей сути положениям.

Первые три статьи затрагивают вопросы самодетерминации человеческой активности. В.А.Петровский подробно исследует природу феномена свободной причинности применительно к человеку. Он формулирует принцип неадаптивности, заключающийся в свойственной человеку тенденции к неограниченному выходу за пределы наличного, рассматривает механизмы полагания себя в других и грани человеческого Я.

Л.Я.Дорфман (Пермь) исходит в своем анализе из понятия жизненного мира человека, ставя себе задачу описать в первом приближении диалектику детерминированности и свободы человека. Последовательно рассматривая человека как элемент более сложных систем и как автономную сложноструктурированную систему, как микрокосм, он показывает истоки детерминированности поведения человека в его полисистемных связях, а предпосылки человеческой свободы – в саморегулируемой активности человека как автономной системы.

Д.А.Леонтьев, анализируя феномен самореализации человека, проявляющийся в трех формах – специфической потребности, деятельности и ее результата, – затрагивает проблему сущности человека и его сущностных сил. Позитивно осмысленное понятие сущностных сил человека оказывается хорошей альтернативой представлениям о врожденных потенциях, господствующим в американской гуманистической психологии. Самореализация описывается как процесс опредмечивания человеком своих сущностных сил, полагания себя в продуктах своей деятельности и в личностных вкладах в других людей.

Одной из ключевых проблем человеческого существования – проблеме смерти – посвящена публикация А.П.Попогребского. Автор обстоятельно рассматривает феноменологию отношения к смерти, его возрастное развитие, влияние переживаний близости смерти на восприятие и смысл жизни.

Другая экзистенциальная проблема человеческой жизни – проблема диалога – столь же глубоко анализируется в статье С.Л.Братченко (Санкт-Петербург), который вводит принципиально новую идею коммуникативных прав личности, раскрывает и обосновывает ее под углом зрения человеческой свободы.

Малоизученному вопросу отношения к природе и природным объектам как к антропоморфизуемым субъектам, “значимым другим” посвящена оригинальная статья С.Д.Дерябо.

Наконец, завершает этот раздел статья Е.Р.Калитеевской, посвященная проблемам понимания здоровья и болезни, нормы и патологии.

Третий раздел сборника объединяет работы, рассматривающие действенность гуманистического подхода в различных областях психологической практики.

Раздел открывается статьей А.Г.Асмолова, раскрывающей социотехническую роль практической школьной психологии в создании стратегии вариативного образования, которая обеспечивает переход от старой парадигмы формирования заданных знаний, умений и навыков по единому шаблону к новой парадигме воспитания изменяющейся личности в изменяющемся мире, способной к самостоятельному приобретению необходимых ей знаний и выбору своего пути. Проблемам образования посвящена и статья Г.М.Бреслава (Рига), в которой через призму гуманистической методологии рассматриваются проблемы образования и подготовки психологов.

Следующие две статьи посвящены как бы универсальным прикладным проблемам, которые трудно отнести к какой-то одной области психологической практики. В статье Р.Р.Каракова (Баку) речь идет о проблеме организации и осмысления жизненного опыта и разработке психотехнических средств, способствующих его продуктивной переработке, а в статье Ф.Е.Ва-

силоюка – о проблеме выбора и психотехнических средствах, способствующих его полноценному осуществлению.

Статья Р.М.Загайнова (Санкт-Петербург) посвящена сравнительно узкой прикладной области – психологической работе в спорте высших достижений, – но ее значение выходит за пределы этой области. Опираясь на свой многолетний опыт практической работы с многими выдающимися спортсменами, автор предлагает оригинальный подход к личностным кризисам и методологию их преодоления и профилактики.

Наконец, в статье Н.И.Сарджвеладзе (Тбилиси) излагается программа практикуемого автором тренинга свободы и открытости в групповой работе и описание процесса групповой динамики в ходе этого тренинга.

* * *

Задача гуманистической психологии – это возвращение к целостному человеку, построение психологии с человеческим лицом. Эта задача не только не противоречит целям психологической науки в целом, но и как нельзя лучше отвечает чаяниям нового и наиболее многочисленного поколения психологов, сформировавшихся как профессионалы за последнее десятилетие. Но при этом необходимо руководствоваться не только высокими идеалами и добрыми намерениями, но и пониманием конкретного содержания, знанием возможностей и ограничений и осознанием существования различных вариантов гуманистического подхода. С этой целью и была подготовлена эта книга.

Литература

- Выготский Л.С.* Собрание сочинений: в ... т. М.: Педагогика, 1982. Т. 1.
- Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975.
- Леонтьев Д.А.* Алиби//Знание – сила. N 5. 1991. С.1 – 8.
- Рубинштейн С.Л.* Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 1973.
- Bugental J.F.T.* The third force in Psychology//Journal of Humanistic Psychology. 1964.V. 4. № 1. P.19 – 26.
- Giorgi A.* Humanistic Psychology and Metapsychology//Humanistic Psychology: concepts and criticisms/J.Royce, L.Mos (Ed.). N.Y.: Plenum Press, 1981. P.19 – 47.
- Quitmann H.* Humanistische Psychologie. Gottingen: Hogrefe, 1985.

История и методология гуманистической психологии

Д.А.Леонтьев

Гуманистическая психология как социокультурное явление²

Гуманистическая психология (ГП) – это направление в современной психологии, делающее предметом своего изучения целостного человека в его высших специфических для человека проявлениях. ГП сформировалась как ассоциация ученых, разделяющих некоторые общие воззрения на человека и на методологию психологического исследования. Основой для этого объединения служит противостояние двум подходам, почти безраздельно господствовавшим в американской психологии середины столетия – психоанализу и бихевиоризму. В других странах противостояние различных направлений в психологии не было столь жестким, поэтому, хотя многие европейские авторы развивали взгляды, по сути своей совпадающие с платформой ГП, лишь в США ГП превратилась в социальное движение – “третью силу” в психологии.

Поскольку путь образования научной платформы ГП не типичен для становления научных школ и направлений, до сих пор неясным остается вопрос как о границах ГП, так и о том, является ли она частью основного потока развития психологической науки или же особым путем, ведущим в ином направлении (*Graumann*, 1981, p.3). Ряд представителей ГП подчеркивают, что ГП не является научной школой наравне с другими. “ГП – это цель, а не доктрина” (*Jourard*, 1968, p.4). Это “ориентация размышлений о человеке и всей научной деятельности, которая изменяет наш образ человека и освобождает психологию от искусственных ограничений, наложенных на нее теми теориями, которые сейчас уже, похоже, устаревают” (*Severin*, 1971, p.11).

Американская ассоциация ГП в первые годы своего существования выдвинула следующее, достаточно размытое определение: “ГП можно определить как третью основную ветвь психологических исследований (две другие ветви – это психоаналитическая и бихевиористская), которая занимается прежде всего теми человеческими способностями и потенциями, которые не нашли своего места ни в позитивистской или бихевиористской теории, ни в классической психоаналитической теории, например, креативность, любовь, самость, развитие, организм, удовлетворение базовых потребностей, самоактуализация, высшие ценности, бытие, становление, спонтанность, игра, юмор, привязанность, естественность, теплота, трансценденция эго, объективность, автономия, ответственность, психологическое здоровье и родственные понятия. Этот подход может также быть представлен работами К.Гольдштейна, Э.Фромма, К.Хорни, К.Роджерса, А.Маслоу, Г.Олпорта, А.Энгеля, Ш.Бюлер, К.Мустакаса и т.д., а также некоторыми аспектами работ К.Юнга, А.Адлера, эго-психологов психоаналитического направления, экзистенциальных и феноменологических психологов” (цит. по: *Quitmann*, 1985, p.25 – 26). Цели ГП формулировались Ассоциацией следующим образом.

Концентрация внимания на переживающем индивиде и тем самым на переживании как первичном феномене в изучении человека.

Акцент на таких специфических человеческих качествах как выбор, креативность, оценивание и самореализация.

² Работа выполнена при поддержке Международного научного фонда, грант № ZZ5000/151.

Выбор проблем для исследования и исследовательских процедур по критерию осмысленности, отказ от приоритета объективности в ущерб значимости.

Признание основой деятельности культивирование ценности и достоинства человека, заинтересованность в развитии потенций, заложенных в каждом человеке.

В центре такого рассмотрения находится человек, открывающий свое собственное бытие и вступающий в связь с другими людьми и социальными группами” (цит. по *Misiak, Sexton*, 1973, p.116).

Эти довольно общие формулировки позволяют представить себе идеологию и пафос ГП, направленные против господства в психологии сциентистского, механистического подхода к человеку, который, будучи перенесен из естественных наук, занимал в ней доминирующее положение. Представители ГП стремятся построить новую, принципиально отличную от естественнонаучной, методологию познания человека. Вместе с тем неясность перспектив решения этой задачи обусловлена прежде всего теоретической и методологической разногласицей внутри самого течения: расхождения между позициями разных авторов-гуманистов нередко оказываются не меньше, чем расхождения, разделяющие ГП и бихевиористский или психоаналитический лагерь. По той же причине нет и единого мнения относительно принадлежности к ГП целого ряда авторов, в какой-то мере (но не всецело) разделяющих теоретическую платформу, на которой объединилась ГП. Это относится к таким крупным ученым как Г.Мюррей, Г.Олпорт, Ф.Перлз, Э.Фромм и другим.

* * *

ГП представляет собой не только научное направление, но и общекультурное явление. Она тесно связана с общим историко-культурным контекстом развития западного, прежде всего американского общества в период после Второй мировой войны. Две мировых войны, произошедшие за сравнительно короткое время, поставили перед наукой о человеке ряд вопросов, к которым она не была готова. Крушение оптимистического взгляда на прогресс человека, невиданные ранее масштабы жестокости, агрессии и разрушительности заставили вновь задуматься о природе человека, о движущих им импульсах и о взаимоотношениях личности и социальных структур. После Второй мировой войны началась война холодная, “охота за ведьмами” и гонка вооружений, затем – война во Вьетнаме и расовые волнения шестидесятых годов. Столкновение американского общества с цепью подобных ситуаций привело к широкому распространению чувства страха перед будущим, пессимизма, одиночества и отчужденности. Разрушение традиционной системы ценностей и прагматизация жизни в “обществе потребления” сделали типичным конфликт между стремлением человека к любви, искренности и глубоким человеческим отношениям, с одной стороны, и невозможностью установить эти отношения – с другой. Ш.Бюллер и М.Аллен (*Buhler, Allen*, 1973), анализируя американское общество шестидесятых годов, описывают следующие основные аспекты массового сознания американцев:

Кризис ценностей – преобладание пессимистических настроений. Если в начале столетия преобладал оптимизм, то во второй его половине, вследствие названных выше событий, в широких массах американцев, прежде всего молодежи, происходит переоценка традиционных ценностей, выражающаяся в утрате доверия к государству, правительству и социальным институтам, в отказе от стремления к социальному успеху любой ценой и в выдвижении на передний план сферы межличностных отношений. По данным опросов, у молодежи ощущение счастья зависит в основном от удовлетворенности глубокими межличностными отношениями. Любовь и психологическая близость не могут быть заменены успехами в карьере или в приобретении материальных благ и выступают одним из главных факторов, определяющих смысл жизни.

Одиночество. В то же время характерным симптомом времени выступает неспособность к установлению близких отношений и вытекающее из нее чувство одиночества. Если раньше ведущим механизмом избавления от одиночества было слияние с социальной группой, то теперь групп так много, что принадлежность к ним чревата разделением *Я* на отдельные фрагменты. Существенный вклад в углубление чувства одиночества вносят механизация и автоматизация жизни, осознание безграничности Вселенной – многие вообще сомневаются в значимости отдельного индивида. Эти факторы лишь усиливают чувство экзистенциального одиночества, которое проявляется уже в подростковом, и даже более раннем, возрасте. Если раньше интеграция в социальные институты ограничивала это ощущение определенным отрезком жизни личности и вскоре оно оставалось позади, то в наше время одиночество порой преследует человека всю жизнь и заставляет его искать близких отношений с другими людьми, помощи и понимания с их стороны. Эта задача, однако, осложняется осознанием внешних и глубинных внутренних сил, движущих человеком и лишаящих его власти над самим собой.

Проблема идентичности. Наиболее типичные вопросы нашего времени: “Кто я?” и “К чему я стремлюсь?”. Не ограничиваясь, как прежде, периодом подростковых и юношеских исканий, эти вопросы также преследуют человека иногда до самой смерти, так и оставаясь неразрешенными. Это проблемы *Я*, которое не может самоопределиться и пребывает в неуверенности. Хроническая неуверенность, касающаяся в том числе убеждений и ценностей, заставляет взрослого человека чувствовать себя так, как чувствует себя одинокий, брошенный подросток, который не обрел еще свою идентичность. Он чувствует себя отделенным от других, переживает брошенность, отчаяние и сомнение в возможности быть понятым. А.Уиллис считает проблему поиска идентичности специфическим неврозом послевоенного времени (Wheelis, 1958). Позитивным моментом при этом является то, что у многих людей, в особенности молодежи, возникла стойкая ориентация на поиск новых методов помощи людям лучше понимать самих себя и друг друга.

Это же является и основной задачей ГП – раскрыть ценности, к которым устремлен человек по своей природе, и реализация которых наилучшим образом соответствует реализации заложенных в человеке потенций и потребностей. Открытие для себя этих ценностей является основой для обретения самоидентичности (Buhler, Allen, 1973, p.63 – 64).

Проблема авторитета. Проблема авторитета обернулась в американском обществе 1950 – 1960-х годов проблемой отрицания авторитетов. Проявлением этого выступила не только утрата доверия к социальным институтам, о которой уже говорилось, но и разрыв между поколениями, утрата в значительной мере взаимопонимания между родителями и детьми. Молодежь критикует старшее поколение, отвергая их ценности, идеалы, лицемерие истеблишмента, и пытается найти альтернативные стили жизни.

Проблема смысла. Осмысленность жизни является основой человеческого существования. Переживание жизни как осмысленной делает ее богаче, полнее, более ценной. Жизнь, лишенная смысла, пуста и бесполезна. В период одиночества и неуверенности смысл придает человеку жизнеспособность и устойчивость. Для послевоенной Америки, однако, характерен феномен “экзистенциального вакуума” (Франкл, 1990) – утраты смысла жизни. По многочисленным данным, собранным и обобщенным Франклом, с ощущением смыслоутраты прямо связаны такие социальные девиации как самоубийства, алкоголизм, наркомания, преступность, проявления агрессии, бездумное стремление к сексуальным и иным наслаждениям и др. Проблема обретения смысла в условиях кризиса ценностей и авторитетов – еще одна социальная проблема, заключавшая в себе вызов гуманистической психологии в период ее возникновения.

Перечисленные выше пять черт массового сознания американцев в первые послевоенные десятилетия выступили как мощный социальный запрос, который не мог быть удовлетворен психологией, уже существовавшей в то время в устойчивых организационных формах. ГП

явилась одной из попыток теоретического осмысления этих кризисных явлений и их последствий в сфере культуры и мировоззрения людей.

Параллельно с ГП возникло еще одно движение, непосредственно вызванное к жизни перечисленными выше психологическими проблемами. Речь идет о молодежной контркультуре шестидесятых годов, движении хиппи, “детей-цветов”, которое по своей мировоззренческой направленности было близко ГП и дало повод для частичного отождествления ГП с этой контркультурой, что было не лишено оснований. М.Б.Смит (*Smith*, 1983) называет ряд мировоззренческих ориентаций этой контркультуры, часть из которых присуща также ГП: 1) индивидуализм – в центре внимания находится человек, являющийся мерой всех ценностей (при этом учитывается взаимосвязь и взаимосопричастность людей); 2) вера в возможность усовершенствования человека, игнорирующая политические и этические пути преобразования жизни людей; 3) ценность самораскрытия, что на языке контркультуры звучит “пусть все будет наружу”; 4) акцент на ситуации “здесь-и-теперь”, отказ от планирования своей жизни; 5) гедонизм – “делай то, что тебе нравится”, связанный с принципом “здесь-и-теперь”; 6) иррационализм, проявляющийся в недоверии к (традиционной) науке и рациональному пути решения проблем, в полагании на интуицию, в интересе к мистике и оккультным явлениям, к измененным состояниям сознания, в частности, к расширению его возможностей путем приема наркотиков. Ш.Бюлер и М.Аллен сводят ориентации молодежной контркультуры к двум основным мотивам: расширения Я, личного опыта и протеста против истеблишмента (*Buhler, Allen*, 1973, р.12). Контркультура шестидесятых, как и ГП, по-своему выражала протест против обезчеловечивания человека, обезличивания личности. Такова, вкратце, историко-культурная ситуация, сложившаяся в США ко второй половине пятидесятых годов – моменту зарождения гуманистической психологии.

* * *

В 1954 г. вокруг А.Маслоу образовалась группа единомышленников, интересующихся такими проблемами как креативность, любовь, высшие ценности, автономия, развитие, самоактуализация, базовые потребности. Около ста человек были включены в список, по которому рассылались работы, не находившие или с трудом находившие себе место в научных журналах (*Sutich, Vich*, 1969, р.6 – 7). Важным консолидирующим фактором явился выход в 1956 г. книги “Самость” под редакцией К.Мустакаса (*The self*, 1956). В эту книгу были включены работы многих авторов, в том числе К.Юнга, К.Хорни, К.Гольдштейна, К.Роджерса и других. В 1957 – 1958 годах на базе института Мерилл-Палмер были проведены два семинара, объединившие в основном авторов этой книги. Тогда, вместе с осознанием того, что рассылочный список уже исчерпал себя, возникли планы организации журнала и ассоциации. По воспоминаниям участника этих семинаров К.Мустакаса, руководство института Мерилл-Палмер отказалось поддерживать эти планы и необходимые средства были получены от Брэндисского университета, где работал А.Маслоу (*Greening*, 1985). История выбора названия для ассоциации и для журнала описана в статье Т.Грининга (*Greening*, 1985). Основным аргументом в пользу выбора именно того названия, под которым журнал и ассоциация существуют поныне, явилось соображение С.Коэна о том, что наиболее аутентичным и уникальным человек себя ощущает тогда, когда в нем в наибольшей степени реализуются общечеловеческие силы и способности, когда он ощущает свою принадлежность к человечеству, чувствует свою человечность (*humanness*).

В 1961 г. вышел первый номер “Журнала гуманистической психологии”. Главными редакторами журнала были последовательно Э.Сьютич (1961 – 1968), М.Вик (1968 – 1970) и Т.Грининг (с 1970 г. по настоящее время). Вначале журнал выходил с периодичностью дважды в год, а с 1971 г. – четырежды. Согласно формулировке первого редактора журнала Э.Сьютича, журнал “публикует статьи, относящиеся к гуманистической психологии, определяемой

как ориентация преимущественно на психологию в целом, а не на отдельные ее разделы или школы. ГП выступает за уважение к достоинству личности, к различиям в подходах, к свободе выбора методов и интересуется изучением новых аспектов человеческого поведения. Как “третья сила” в современной психологии она занимается проблемами, для которых нашлось мало места в существующих теориях и системах, например, любовь, креативность, самость, развитие, организм, удовлетворение базовых потребностей, самоактуализация, высшие ценности, бытие, становление, спонтанность, игра, юмор, привязанность, естественность, теплота, трансценденция эго, объективность, автономия, ответственность, смысл, честность, трансцендентальные переживания, пиковые переживания, отвага и т.п.” (цит. по *Maslow*, 1970, p.70 – 71).

Американская ассоциация ГП под председательством А.Маслоу была создана в 1961 – 1962 годах, в отношении точной даты разные источники расходятся. Дословный перевод названия ассоциации – Американская ассоциация за гуманистическую психологию. Этим подчеркивается то обстоятельство, что ГП – не столько четко определенная платформа, сколько цель, и что ассоциация объединяет для достижения этой цели не только психологов, но и представителей других областей знания и практики.

В 1970 г. в Амстердаме была проведена первая Международная конференция по ГП, собравшая участников из США, Великобритании, Нидерландов, Дании, Швеции, Норвегии, Бельгии, Франции, ФРГ, Швейцарии и ЮАР. Президентом конференции была избрана Ш.Бюлер. На этой конференции из названия Ассоциации ГП было исключено слово “Американская”. Этим было подчеркнуто то обстоятельство, что движение приобрело международный характер. К этому времени ГП набрала силу и получила признание даже среди своих оппонентов, что выразилось в частности в том, что в 1968 году А.Маслоу был избран президентом Американской психологической ассоциации. В 1971 году в ФРГ была проведена вторая Международная конференция по ГП.

Говоря об истории становления ГП, нельзя обойти стороной историю движения “групп общения”. Это движение, у истоков которого стояли создатель психодрамы Дж.Морено, первооткрыватель групповой динамики К.Левин и создатель гештальттерапии Ф.Перлз (см. подробнее *Greening*, 1971; *Smith*, 1983), органично влилось в гуманистическое движение. Ключевым моментом стало открытие в Биг Сур (Калифорния) Эсаленского института, совпавшее по времени с созданием Американской ассоциации ГП. Основатели Эсаленского института М.Мэрфи и Р.Прайс поставили целью превратить его в центр нетрадиционных методов психологической помощи (слово “психотерапия” не употреблялось в связи с формальными ограничениями). В нем нашли применение и разработку такие методы, техники и направления работы, как йога, медитация, экстрасенсорные методы, работа с телом, театр, музыка, танец, массаж, астрология и др. Эсаленский институт стал бесценным полигоном для разработки новых методов развития “человеческого потенциала” и его работа стала свидетельством соответствия ГП практическим запросам общества и задачам времени.

* * *

Расцвет ГП пришелся на конец 60-х – начало 70-х годов. Это время, однако, было ознаменовано рядом потерь – ушли из жизни такие признанные научные и организационные лидеры ГП как А.Маслоу (1970), С.Джурард (1974), Ш.Бюлер (1974), Э.Сьютич (1976). Практически за период после 1970 г. не вышло ни одной общетеоретической работы, открывающей для ГП новые перспективы, если не считать несколько обособленного трансперсонального направления. Стали высказываться мнения, что с уходом поколения основателей ГП исчезнет и само движение (*Giorgi*, 1981, p.21). Основанием для этого вывода служило то обстоятельство, что ГП развивалась больше как движение протеста, как оппозиция традиционной психологии, чем

как научное направление со своей позитивной программой (*Misiak, Sexton, 1973; Giorgi, 1981*). При этом можно с уверенностью утверждать, что ГП выполнила главную, стоявшую перед ней сверхзадачу, создав в профессиональном сообществе, да и не только в нем, интеллектуальную атмосферу, благоприятствующую новому, гуманистическому видению человека, от которого стало невозможным отмахиваться как от ненаучного.

Выполнив эту задачу, ГП утратила необходимость блюсти идейно-теоретическую чистоту и стала в большей мере открыта к интеграции с конструктивными веяниями в русле психоанализа, бихевиоризма, когнитивизма и других школ и течений. В особенно большой степени это проявляется в сфере практического приложения ГП, в котором прогресс техник был несравненно большим, чем прогресс идей. При этом используемые методы психологической помощи в меньшей степени, чем это можно было бы ожидать, связаны со специфическими идеями, развитыми в русле ГП – использование гуманистически ориентированными психологами традиционных техник не несет на себе отпечатка какой-либо принципиальной новизны (*Giorgi, 1981*).

ГП стала объектом серьезной критики с самого момента своего возникновения. Последнее десятилетие отмечено активизацией критики, исходящей из рядов самой АГП. Еще в 1973 г. Х.Мисиак и В.Секстон обобщили основные пожелания, высказывавшиеся в литературе в адрес ГП. Ей следует:

Избегать разобщенности и стремиться к более широкой перспективе, объединяющей многие точки зрения.

Отодвинуть на задний план протесты и риторику, проводить больше солидных исследований, имеющих продуктивный выход.

Не прекращать диалог с другими психологическими направлениями и системами.

Продуцировать проверяемые гипотезы и надежные рабочие инструменты для исследования.

Преодолеть часто критикуемый провинциализм и этноцентризм, свойственный американской психологии (*Misiak, Sexton, 1973, p.135*).

Сегодня можно сказать, что пожелание “3” ГП восьмидесятых успешно реализовала, пожелания “2”, “4” и “5” реализовала отчасти, что же касается пожелания “1”, то сегодня ситуация обстоит еще хуже, чем два десятилетия назад.

В этом перечне не упомянуто одно немаловажное критическое замечание, часто высказываемое в адрес ГП – уделять больше внимания социальным проблемам, взаимоотношениям личности и общества, возможностям человека совершенствоваться не только себя, но и социальные условия, в которых он живет (*Quitmann, 1985* и др.) Во второй половине восьмидесятых годов сдвиг интересов ГП в этом направлении действительно наблюдается. Многие представители ГП пришли к выводу о необходимости трансформировать не только себя, но и условия, в которых мы существуем (*Грининг, 1988*). Понятие личностной и социальной трансформации является в сегодняшней ГП таким же расхожим штампом, каким понятие самоактуализации было в ГП шестидесятых годов. Однако этот сдвиг пока в большей мере отражает переориентацию интересов ГП, чем реальных исследований – какого-либо методологического и теоретического прорыва в этой области, раскрывшего бы новые перспективы, пока не произошло.

Обобщая картину сегодняшнего состояния ГП, можно утверждать, что выполнив свою консолидирующую роль как “третья сила”, ГП превратилась в одно из направлений современной психологии, тесно связанное с остальными направлениями. В ГП сейчас выделились и осознали себя более конкретно очерченные направления, в частности, экзистенциально-феноменологическое и трансперсональное, с развитием которых следует связывать ожидание новых достижений в сфере фундаментальных исследований. Тенденция к смещению интереса к соци-

альным проблемам может, однако, вызвать к жизни новую (или новые) теоретическую ориентацию (ориентации) в русле ГП.

Литература³

- Грининг Т.* История и задачи гуманистической психологии//Вопр. психол. 1988. № 4. С.161 – 167.
- Франкл В.* Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990.
- Buhler Ch., Allen M.* Introduction to humanistic psychology. Monterey: Brooks/Cole, 1972.
- Giorgi A.* Humanistic psychology and metapsychology//Humanistic psychology: concepts and criticisms./Royce J., Mos L. (ed.) N.Y.: Plenum Press, 1981. P.19 – 47.
- Graumann C.F.* Psychology: humanistic or human?//Humanistic psychology: concepts and criticisms/ Royce J., Mos L. (ed.) N.Y.: Plenum Press, 1981. P.3 – 18.
- Greening T.* Encounter groups from the perspective of existential humanism//Existential humanistic psychology/Greening T. (ed.) Belmont: Brooks/Cole, 1971. P.73 – 104.
- Greening T.* The origins of the Journal of Humanistic Psychology and the Association for Humanistic Psychology//Journal of Humanistic Psychology. 1985. V. 25. № 2. P.7 – 11.
- Jourard S.* Disclosing man to himself. Princeton: Van Nostrand, 1968.
- Maslow A.H.* Religions, values, and peak-experiences. N.Y.: Viking, 1970.
- Misiak H., Sexton V.* Phenomenological, existential, and humanistic psychologies: a historical survey. N.Y.: Grune and Stratton, 1973.
- The self/Moustakas C.*(ed.) N.Y.: Harper and brothers, 1956.
- Quitmann H.* Humanistische Psychologie. Gottingen: Hogrefe, 1985.
- Severin F.* Third force psychology: a humanistic orientation to the study of man//*Morgan C., King R.* Introduction to psychology. 4th ed. N.Y.: McGraw-Hill, 1971. (Supplement, p.1 – 13).
- Smith M.B.* Humanistic psychology//Encyclopedia of psychology/Corsini R. (ed.). V. 2. N.Y.: Wiley, 1983. P. 155 – 159.
- Sutich A., Vich M.* Introduction//Readings in humanistic psychology/Sutich A., Vich M. (ed.) N.Y.: The Free press, 1969. P.1 – 18.
- Wheelis A.* The quest for identity. N.Y.: Norton, 1958.

³ Все книги, указанные в списке литературы изданы издательством Трансперсонального института, Москва.

В.В.Майков

Становление трансперсональной психологии

Существует личностная преемственность и кровная связь между гуманистическим и трансперсональным направлениями в психологии. Основателями обоих направлений были одни и те же люди: А.Маслоу, Э.Сьютич, А.Уотс, М.Мэрфи, Дж.Бьюдженталь, Р.Лэйнг, В.Франкл, Ф.Перлз. Начиная с середины 1960-х годов они стали относиться к гуманистической психологии как к научному направлению, которое необходимо расширить и дополнить. Например, А.Маслоу, обосновавший представление об неутилитарных “ценностях бытия”, “пиковых переживаниях”, “самоактуализации”, ставшие фундаментом и ядром программы гуманистической психологии, ввел позднее идею метапотребностей, сверхличностных ценностей – открытого духовного горизонта человека, к которому он всегда устремлен, и только в этом страстном устремлении и реализует свое предназначение. Хорошо известна аналогичная будоражащая мысль Ф.Ницше. Пророк Заратустра как заколдованный непрестанно повторяет: “Человек есть нечто, что должно превозмочь”.

И в этом превозмогании, выходе за пределы, размыкании исторических, культурных, индивидуальных границ получает смысл само понятие человека, обосновывается гуманистическая психология, и, более широко, вся антропологическая проблематика. Трансперсональная ориентация психологии была заявлена, сформулирована, поддержана и институционально оформлена как Ассоциация (в 1968 г.) известными учеными: А.Маслоу, Э.Сьютичем, А.Уотсом, М.Мерфи, вместе с которыми активно открывали новое направление С.Гроф, Ч.Тарт, С.Криппнер и другие. Основатели трансперсональной психологии устремлялись не только вперед и ввысь, в бескрайние пространства духа, они основательно углублялись в историю религии, психологии, этнологии и культуры и среди своих предтеч указывали, например, американца У.Джеймса, первого среди психологов составившего научную энциклопедию “многообразия религиозного опыта”, швейцарца К.Юнга, обогатившего психологию мифологическими, общекультурными, религиозными и мистическими измерениями, итальянца Р.Ассаджиоли, бывшего психоаналитика, который в созданном им психосинтезе опирался на теософские, антропософские и буддистские учения, преодолевая с их помощью европейские культурно-антропологические ограничения.

Трансперсональная ориентация отличалась от гуманистической акцентом на метапотребностях и метачценностях, тягой к преодолению границ прежнего предметного поля исследований, задаваемого проблемами самоактуализации, творчества и гуманистической психотерапии и педагогики. Она сделала предметом науки психологические измерения религиозного и мистического опыта, в качестве программной задачи осваивала суть и конкретные формы идей, представлений и практик из мирового духовного опыта человечества и давала им научное выражение. Новое предметное поле, уже незамкнутое западнохристианской культурой, вобрало в себя мистические и восточные подходы, такие как суфизм, буддизм, адвайта-веданта, йога, традиции североамериканских индейцев, туземных и древних цивилизаций.

Однако нельзя сказать, что весь этот материал был “*terra incognita*” для психологов. Существовали исследования К.Юнга, М.Элиаде, Дж.Кэмпбелла и других известных ученых – востоковедов, теологов, культурологов, историков религии. Почему же на пороге шестидесятых-семидесятых годов так возрос интерес к трансперсональным исследованиям? Что в мире воззвало к жизни новое мощное психологическое движение?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.